

Глава третья Сто двадцать четыре: Энергия Чэнь Фэна "Ка-чин"! Прозвучал чистый звук, и казалось, что какая-то кость сломалась.

Улыбка Кай Яня была еще гуще, так как он ясно видел, что кулак Лю Чена попал в солнечное сплетение Чена Фэна, и, опять же, звук перелома кости был таким четким. С помощью удара Лю Чена, как преступник мог выжить?

В этот момент родственники Чэнь Фэна уже были в ярости, видя, что Чэнь Фэн был так сильно поражен, что их сердца были охвачены, и волна отчаяния пульсировала в их сердцах.

Только Сяо Линь и Ру Лань, до сих пор улыбаясь, следили за всем в поле и время от времени утешали маму Чэнь.

Однако в следующий момент улыбка на лице Кай Яня внезапно застыла, в то время как лица нескольких родственников Чэнь Фэна пульсировали от безграничной радости. Сяо Линь и Ру Лань, однако, смотрели друг на друга и смеялись в абсолютной тишине.

"Хам..." раздался болезненный ворчание, только чтобы увидеть место, где кулак Лю Чэнь Чена коснулся головы Чэнь Фэна, внезапно расцвел в мощную волну власти, выдув из него всю личность Лю Чэня. Лю Чэнь, который взорвался, его правая рука висела на его стороне, и весь человек врезался в стену ликантропным образом, в результате чего на первоначально белой и плоской стене сразу появилась ожесточенная трещина.

"Истинный защитник Юаня, вы действительно достигли стадии конденсации!" Лю Чэнь не заботился о своей правой руке ни капельки, но ждал Чэня Фэна с шоком и ужасом в голосе.

Только он сам знал, что как только он ударил Чен Фэн, поверхность тела Чен Фэн вдруг был покрыт чрезвычайно мощным слоем власти, как невидимый щит, блокируя контакт между кулаком и головой Чен Фэн. И он тоже был ранен на этом щите.

Чэнь Фэн смеялся: "Малыш, кажется, знает много, посмотри на свою атаку, это должны быть ученики школы Маошань, только что пять строк Transported Way делает хорошо". Появление Чэнь Фэна в этот момент было похоже на старейшину дивизии, что привело к тому, что сердце Лю Чэня было безмолвным.

"Заместитель шефа Чен, не сердитесь, Лю Чен ничего не знает, что оскорбительно, вы не принимаете это близко к сердцу, не принимаете близко к сердцу." Он поспешил и замолвил словечко за Лю Чена. Несмотря на то, что Лю Чэнь - всего лишь помощник полицейского, он помог полиции справиться с множеством преступных деяний дурного характера. Он планировал найти возможность повернуть его направо и энергично тренировать, так как он мог позволить Чэнь Фэню сделать ему выговор?

"Никакого вреда". Чэнь Фэн помахал рукой, чтобы показать, что он не злится, затем Чэнь Фэн с интересом посмотрел на Лю Чэня, его глаза были полны мыслей: "Этот Лю Чэнь - ученик Маошаньской секты, как и Руо Нань, но почему этот Лю Чэнь всегда окружен демонической аурой"?

Казалось бы, Чэнь Фэн выглядит немного неловко, Лю Чэнь несколько раз сухо кашлянул и поспешил сказать: "Старший, как обидно раньше". Когда он сказал это, он хотел поднять руку, чтобы отдать честь Чену Фенгу, но он обнаружил, что его правая рука бессмысленна, и он не мог не посмеяться еще один горький смех. Если бы пожилые люди, стоящие перед нами, действительно хотели жить своей жизнью, возможно, они бы уже умерли.

"Заместитель директора Чен, вы видите, как с этим нужно справляться?" Он Shenghua спросил низким голосом, уже понимая ужас Чэнь Фэн в этот момент, у него больше не было ни малейшего сомнения в его личности.

Чен Фен понюхал и щелкнул пальцами, и несколько слабых истинных элементов внезапно выстрелили. В мгновение ока вооруженные полицейские воины, которые были замечены, тряслись телами и могли действовать снова. Тем не менее, они больше не смеют делать поспешные шаги, даже директор Бюро общественной безопасности, чтобы притвориться внуком народа, как они могут обидеть?

"Что касается тебя..... Чэнь Фэн холодными глазами посмотрел на Кай Янь, и холод в углу его рта становился все сильнее и сильнее: "Если хочешь моей жизни, не вини меня за грубость". Сказав это, Чэнь Фэн снова щелкнул пальцами, и в одно мгновение конечности Кай Яня расцвели. Как и тот командир отряда вооруженной полиции Сюй Линь, он также превратился в пустое место.

Увидев тактику Чэнь Фэна, он был поражен в своем сердце, и его оценка Чэнь Фэна также поднялась на несколько ступеней. Может ли быть легко упразднить командира эскадрона вооруженной полиции, даже не нахмурившись?

"Замдиректора Чен, сегодняшний вопрос немного велик, боюсь, с ним нелегко справиться, вершина не может отчитаться за это ах." Он показал горькое лицо Шэнхуа и выглядел трудным человеком.

"Хм, будьте уверены, о вышеперечисленных вещах позаботятся". Взгляд Чэнь Фэна оставался безмятежным и беззаботным, казалось бы, беззаботным, что делало его Шэнхуа уверенным в своем сердце.

Конечно, это не заняло много времени, чтобы позвонить на мобильный телефон Хэ Шэнхуа, и как только он увидел номер, лицо Хэ Шэнхуа внезапно стало тяжелым.

"Здравствуйте, секретарь этажа, это я. Да... да... Я обещаю свести удар к минимуму, будьте уверены... а, ну, я отдам его ему здесь". Сказав это, Хэ Шэнхуа передал телефон Чену Фэну со странным выражением лица и сказал: "Заместитель директора Чен, секретарь Лу хочет поговорить с вами, смотрите.....".

Чен Фен принял звонок: "Здравствуйте, это Чен Фенг."

"Здравствуйте, заместитель директора Чен, я секретарь партии округа Хепинг Лу Чжиюань." Голос на другом конце телефона выглядел немного напуганным: "Это дело, я обязательно дам вам отчет".

Чен Фенг знал, что именно Команда Драконов оказала давление на округ Хепинг, чтобы держать секретаршу окружной партии на таком низком уровне. В первый раз, когда он был членом гималайской общины, Чэнь Фэн сказал: "Я надеюсь, что гималайское правительство даст нам удовлетворительный ответ в реке".

"Определенно, определенно, вы идите и посмотрите, что произойдет, заместитель директора Чен". После этого был еще один всплеск компенсационного смеха от секретаря партии округа.

"В таком случае, я тебя побеспокою". Чен Фенг закончил и повесил трубку.

Чем больше Хэ Шэньхуа слушал, тем больше тревожило его сердце, что за человек этот Чэнь заместитель директора, почему даже секретарь уездной партии может командовать? Однако в данный момент, очевидно, не время рассматривать эти, взял обратно телефон, Хэ Шэньхуа немедленно приказал присутствию вооруженной полиции "зачистить поле боя", насколько это возможно, чтобы подвести вопрос общественного мнения под сомнение.

Хотя это было расследование, лицо старого отца было полно гордости.

Каждый отец, который видит своего ребенка превосходным, гордится этим.

"Хаха, тётя, скажем так, у Чэнь Фэна сейчас много энергии, как он может даже не справиться с этой маленькой штучкой?" Рулан улыбнулся маме Чен с сильной любовью в глазах. Он был внучкой старейшины правоохранительных органов Драконья группы, и, естественно, он был чрезвычайно осведомлен о статусе Чэнь Фэн.

Лицо матери Чен все еще было немного бледновато, и большие взлеты и падения сегодня причинили ей немного неудобства. Теперь ее сердце все еще пуфило, как олененок.

"Хорошо, папа, дай мне посмотреть на твои ноги". Чен Фэн улыбаясь разделил двух девушек и подошел к больничной койке спереди, с беспокойством глядя на своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/878725>